

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На основе анализа действующего российского уголовно-процессуального законодательства, юридической лингвистики, а также европейской практики судебного перевода предлагается рассмотреть вопрос о необходимости разграничения устного и письменного перевода в судопроизводстве с целью усовершенствования переводческой деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: судопроизводство, судебный перевод, переводчик, процессуальные акты.

Л.Б. Обидина

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета*

*Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Актуальность вопроса. Возрастающий интерес юристов и лингвистов к проблемам судебного перевода, появление новых исследований в этой сфере показывают необходимость более углублённого изучения отдельных аспектов законодательного обеспечения принципа языка судопроизводства и делопроизводства. В действующем российском законодательстве ни на федеральном, ни на региональном уровне до сих пор нет нормативного акта о переводческой деятельности и о статусе переводчика в судопроизводстве, в то время как в большинстве зарубежных правовых систем уже много лет существует сертификация переводчиков, в том числе в сфере судебного перевода (например, «устный судебный перевод» имеет статус самостоятельного вида деятельности в отличие от письменного перевода).

Процессуальные кодексы, обязывающие органы судопроизводства, в первую очередь суды, гарантировать участвующим в деле лицам реализацию конституционного права на выбор языка общения (ст. 26 Конституции РФ), не предусматривают детального механизма этой реализации, а содержат лишь краткие предписания о порядке вызова и участия переводчика. Так, анализ ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ выявляет определённые неясности и даёт возможность двояко толковать некоторые нормы. В частности, речь идёт о важной норме, содержащейся в части 3 данной статьи, предусматривающей, что если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. При этом в тексте закона не уточняется, каким должен быть перевод этих следственных и судебных документов – устным или письменным.

Возможно, на взгляд юриста, данное обстоятельство не имеет существенного значения. Однако лингвистические исследования показывают наличие большого разнообразия видов перевода, форм и техник работы переводчика, которые определяют различные требования к его квалификации, особенности его участия в судебном разбирательстве, влияние на качество перевода и т.п. Поэтому считаю важным уделить внимание этому вопросу.

Некоторые результаты лингвистических исследований. Вопросам классификации и разновидностям перевода посвящено множество исследований. Основатели советской (российской) науки переводоведения, в числе которых следует назвать таких известных учёных, как

Л.С. Бархударов, Г.И. Бубнова, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников, называют судебный перевод одной из разновидностей социального перевода. В нашу задачу не входит углублённый анализ всех видов и подвидов судебного перевода, которых, в свою очередь, десятки¹. В рамках настоящей статьи, как обозначено выше, предметом внимания являются устный и письменный судебный перевод и те их виды, которые постоянно либо чаще всего применяются в процессе судебного рассмотрения и разрешения дел (на примере уголовного судопроизводства) в наших судах.

Прежде всего рассмотрим особенности применения **устного** судебного перевода, то есть перевода, выполненного в устной форме. В судебной практике используются следующие формы устного перевода.

1) Устный перевод устного текста – применяется в ходе производства вербальных судебных и следственных действий, связанных с получением информации, подаваемой в устной форме; таковыми являются допросы участников по делу, очные ставки, проверки показаний на месте, следственные эксперименты и другие;

– **последовательный** перевод – это разновидность устного перевода, при котором переводчик выслушивает текст по частям и переводит его в паузах между этими частями (единицами текста); именно этот вид является наиболее употребляемым в нашей практике;

– **синхронный** перевод – это устный перевод, осуществляемый одновременно с произнесением текста оригинала; практически не встречается в судопроизводстве, поскольку адекватное восприятие такого перевода судом (следователем, другими участниками процесса) было бы весьма затруднённым; поэтому синхронный перевод используется в иных сферах деятельности – в работе средств массовой информации, на деловых встречах и научных конференциях и т.п.;

– **односторонний** устный перевод, осуществляемый только в одном направлении, т.е. с исходящего языка на какой-либо другой – переводной язык, также не может обеспечить коммуникативный эффект между участниками по делу, и поэтому не имеет смысла его применять;

– **двухсторонний (многосторонний)** перевод – это последовательный устный перевод разговора двух или более коммуникантов, осуществляемый с одного языка на другой и обратно; именно эта форма устного перевода является основной для судебной деятельности во всём мире, имея в виду её состязательный характер: суд и представители сторон активно участ-

вуют в представлении и исследовании доказательств, что побуждает их находиться в постоянном диалоге.

2) Устный перевод письменного текста – зрительно-устный перевод имеющейся в судебном деле документации (иными словами, перевод с листа). Вот что пишет об этом практикующий переводчик: «в ходе заседания зрительно-устному переводу подвергаются заключения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы, выдержки из текстов законов, заключения экспертных органов и комиссий, криминалистических экспертиз (трасологической, баллистической, графологической, биологической, искусствоведческой и т.д.), технические заключения и инструкции, выписки из актов гражданского состояния, справки, договора и др. Нередко эти документы в значимых частях зачитываются»².

На различных мероприятиях Союза переводчиков России, в котором состоит автор, приходится общаться с лингвистами и специалистами в судебном переводе из разных стран: Австрии, Великобритании, Германии, Чехии, Швеции и др. Полученная от них информация о деятельности переводчиков в судебной и правоохранительной системах этих стран показывает значительные отличия от российской практики.

Помимо того, о чём сказано выше (сертификация судебных переводчиков и т.п.), различие состоит в самой структуре нашего уголовного судопроизводства: досудебная деятельность по уголовному делу после его возбуждения может длиться от 15–30 дней до многих месяцев, при этом результаты всех следственных действий органов дознания (следствия) фиксируются в письменной форме в виде протоколов и иных процессуальных актов (документов). Важно понимать, что предъявление обвинения происходит до суда, и вручение участникам процесса (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим) процессуальных актов, которые должны быть им вручены обязательно, в переводе на язык, которым они владеют, происходит также в условиях предварительного, а не судебного следствия. В судопроизводстве европейской и англо-американской правовых систем указанные действия реализуются непосредственно в суде с использованием механизмов состязательного правосудия. Поэтому переводчик, привлекаемый к судопроизводству, называется «судебный». Хотя, конечно, на этапе полицейского производства (по-нашему – на этапе возбуждения уголовного дела), при задержании подозреваемого переводчик, как независимый специалист, также привлекается в необходимых случаях.

Поскольку судебные процедуры происходят в устной форме, «судебный процесс разворачивается во времени и протекает в определенных ритуальных фазах, к которым относятся завязка (вступительное слово судьи), нарастание (рассмотрение материалов дела), кульминация (прения сторон), развязка (вынесение приговора)»³, переводчик активно вовлечён в эту двустороннюю «обратную связь» в режиме живого времени.

3) Может применяться такая **форма устного перевода, как «шшутаж»** – перевод «на ухо». Понятно, что в условиях непосредственного исследования доказательств в суде эта разновидность выше обозначенного одностороннего устного перевода неэффективна в своём непосредственном смысле. Поэтому для шшутажа существует специальное оборудование, которое переводчики называют «шептало»: это комплект из радиопередатчика (для переводчика) и портативных приёмников для получателей перевода (широко применяется гидами на экскурсиях). Поскольку и в России, и в других странах мира действуют общепринятые принципы непосредственности и гласности судебного разбирательства, обычной практикой стала (становится) аудиовидеофиксация судебного процесса. Однако это требует соответствующей технической оснащённости залов судебного заседания, в том числе и техники для «шептало».

Как видно из сказанного, в зарубежной практике судопроизводства широко применяется устный судебный перевод в разных своих формах.

В качестве ещё одной иллюстрации приведу пример Швеции. Согласно положениям Процессуального кодекса гражданского и уголовного судопроизводства Швеции (Rättegångsbalk), «шведское процессуальное право не предусматривает «недопустимости» доказательств, поэтому центральное значение получает оценка доказательной силы фактов предмета доказывания (bevisvärdering)... В отношении устных показаний это выражается посредством предельного внимания к деталям и фокуса судьи и присяжных на двух аспектах – достоверность показаний (tillförlitlighet) и убедительность свидетеля (trovärdighet)... Юрислингвистические исследования подтверждают, что речь участников процесса может быть заявлена в качестве доказательного факта и стать объектом юридической оценки»⁴.

Письменный перевод – это перевод, выполненный в письменной форме, основными разновидностями которого являются следующие:

– **письменный перевод письменного текста**; в досудебном и судебном производстве по уголовным делам в Российской Федерации при-

меняется для перевода процессуальных актов органов предварительного расследования и суда, важнейшими среди которых являются решения (постановления, приговоры), содержащие формулировку обвинения лица в преступлении;

– **письменный перевод устного текста**; перевод устного текста, выполненный в письменной форме; применение возможно, например, при подаче и приёме заявления от иностранного гражданина о преступлении в порядке ст. 141 УПК либо заявления о явке с повинной (ст. 142 УПК);

– **письменный перевод аудиозаписи** может применяться для письменной фиксации следственного или судебного действия, проведённого устно с участием лица, не владеющего языком судопроизводства; для проверки правильности устного судебного перевода, как и перевода письменных документов и процессуальных актов, когда перед судом возникает сомнение в достоверности доказательств, полученных с помощью переводчика⁵, и др.

О необходимости разграничения устного и письменного перевода. Краткий анализ разновидностей устного и письменного перевода, как представляется, даёт читателю представление о важности их разграничения. Итак, чтобы реализовать положения части 3 ст. 18 УПК, надо уточнить, каким же должен быть перевод следственных и судебных документов, подлежащих обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства: устным переводом с листа (1), то есть письменно-устным, или письменно-письменным (2)?

Давайте задумаемся, в чём разница.

В первом случае участник прослушал то, что ему сказал переводчик, читая с листа текст (протокола задержания или постановления о заключении под стражу, о производстве обыска или иного процессуального документа). Полнота, правильность перевода зависят от профессиональной подготовки переводчика, и если при этом не ведётся аудиозапись, – проверить качество перевода невозможно. В то же время участник, воспринимавший на слух перевод письменного текста, вероятнее всего, не успел осмыслить текст перевода, особенно если текст содержит юридические термины. К тому же эти термины могут быть малопонятны для самого переводчика. О влиянии языковой некомпетентности переводчика на достоверность доказательственной информации по делу подробно и с ил-

люстрациями говорится в одной из работ автора⁶.

Во втором случае переводчик, получив на руки письменный текст процессуального акта на языке судопроизводства, вправе иметь время для изготовления письменного перевода; учитывая сложность юридической лексики, он может обратиться к словарям и справочникам, то есть подготовить качественный письменный перевод.

В свою очередь, участник, получив на руки письменный перевод процессуального акта на языке, которым он владеет, имеет возможность его внимательно прочитать, обдумать, задать вопросы должностному лицу, издавшему этот акт, обсудить эти вопросы со своим защитником или представителем.

Закон установил право участников уголовного процесса получать копии определённых актов. Для потерпевшего – документы, указанные в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК; для гражданского истца – копии решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК); для подозреваемого – копии документов, перечисленных в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК; для обвиняемого и подсудимого – постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения, о назначении экспертизы, обвинительное заключение или обвинительный акт, приговор, принесенные по делу жалобы и представления (пункты 2, 18, 19 ч. 4 ст. 47 УПК).

Возможно, предложение о включении в закон требования об обязательном вручении всех копий этих процессуальных актов перечисленным участникам в случае неведения (недостаточного владения) ими языком судопроизводства вызовет несогласие учёных и практиков, т.к. его реализация неизбежно повлечёт повышение оплаты труда переводчи-

ков, увеличение сроков производства по делу, поскольку переводчикам потребуется дополнительное время для изготовления качественного письменного перевода... Именно для разрешения ситуации **необходимо законодательное разграничение устного и письменного перевода в судопроизводстве, а также введение обязательной аудиозаписи процессуальных действий (досудебных и судебных), проводимых с участием переводчика.**

Библиографический список

1. Казакова А.А. Особенности агональной коммуникативной ситуации в судебном процессе [Текст] / А.А. Казакова // Герценовские чтения. Иностр. языки: Сб. научных статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 51–53.
2. Поликарпов А.М., Французова А.Д. Об устном судебном переводе в Швеции [Текст] / А.М. Поликарпов, А.Д. Французова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 53–69.
3. Портал переводчиков. Виды перевода (классификация А. Паршина) [Электронный ресурс]. URL: <https://web-3.ru/translations/intro/kinds/> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Обидина Л.Б. Экспертная оценка правильности перевода письменных документов и процессуальных актов [Текст] / Л.Б. Обидина // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 265–271.
5. Обидина Л.Б., Обидин Е.А. Участие переводчика в доказывании по уголовным делам [Текст]: Монография / Л.Б. Обидина, Е.А. Обидин. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2018. – 162 с.
6. Французова А.Д. Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосомиотический аспект (на материале шведского и русского языков) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / А.Д. Французова. – Архангельск, 2022.

¹ Портал переводчиков. Виды перевода (классификация А. Паршина) [Электронный ресурс]. URL: <https://web-3.ru/translations/intro/kinds/> (дата обращения: 12.09.2022).

² Поликарпов А.М., Французова А.Д. Об устном судебном переводе в Швеции // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 4. С. 55–57.

³ Казакова А.А. Особенности агональной коммуникативной ситуации в судебном процессе // Герценовские чтения. Иностр. языки: Сб. научных статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 52.

⁴ Французова А.Д. Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосомиотический аспект (на материале шведского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2022. С. 48.

⁵ Обидина Л.Б. Экспертная оценка правильности перевода письменных документов и процессуальных актов // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 267.

⁶ Обидина Л.Б., Обидин Е.А. Участие переводчика в доказывании по уголовным делам: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2018. С. 28–31; 34–44.

COURT INTERPRETING VERSUS COURT TRANSLATION

L.B. Obidina

*Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor*

Based on the analysis of the current Russian criminal procedure law, legal linguistics, as well as European practice of court interpreting and translation, it is proposed to consider the need to distinguish between interpreting and translation in legal proceedings, in order to improve translation activities in the Russian Federation.

Keywords: legal proceedings, court translation, court interpreting, translator, interpreter, procedural acts.